

О приѣмѣ иносословныхъ въ духовное вѣдомство. Добрые мои собратія! Позвольте и мнѣ высказать нѣсколько словъ въ нашемъ Епархіальномъ органѣ.

Я увѣренъ, что каждый изъ васъ въ № 20 Епарх. Вѣд. прочелъ замѣтку „По поводу статьи о. Раева“, подписанную псевдонимомъ „Глаголь“, хотя авторъ только что оговорился, что подпольный ропотъ явленіе нежелательное. Кто читалъ замѣтку, тотъ, конечно поймать, что тамъ развивается мысль о нежелательности приѣма иносословныхъ въ духовное вѣдомство, причемъ авторъ не жалѣетъ грязи, чтобы замарать лицъ, конкурирующихъ съ дѣтьми духовенства въ должностяхъ по духовному вѣдомству. По поводу этой статьи я, какъ человекъ, недавно поступившій въ духовное званіе изъ мѣщанъ, имѣю полное право сказать нѣсколько словъ г. автору въ защиту оскор-

бленныхъ имъ. Я думаю, что вы, г. авторъ—священникъ; иначе бы вы не позволили такъ высокомерно относиться къ своимъ собратіямъ псаломщикамъ. Если же мое предположеніе вѣрно, то мы съ вами равны, и вы, какъ человѣкъ уже съ общественнымъ положеніемъ, напрасно скрыли свое имя. Для васъ гораздо унизительнѣе имѣть и высказывать тѣ убѣжденія, какія мы находимъ въ вашей статьѣ, чѣмъ назваться какимъ-нибудь Петровымъ или Ивановымъ. Бросать изъ-за угла — очень не деликатно.

Вы недовольны, что мы идемъ въ принадлежащее, по—вашему, вамъ однимъ духовное вѣдомство и конкурируемъ съ вашими дѣтьми? Можете быть недовольны, но знайте, что мы нисколько не посягаемъ на ваше вѣдомство; оно, какъ таковое, насъ не прельщаетъ. Мы идемъ туда, куда насъ зовутъ сокровеннѣйшіе тайники души и идемъ потому, что противиться этому влеченію мы не можемъ, иначе вся жизнь наша будетъ искалѣчена. Вѣдь духовенство не вполне обезпечено, и заподозрить насъ въ грубомъ матеріализмѣ вы не можете, слѣдовательно можете вѣрить, что у насъ есть что-то выше куска хлѣба, которымъ вы то, очевидно, очень дорожите. При томъ позвольте спросить на какомъ основаніи вы за своими дѣтьми считаете право на занятіе должностей по духовному вѣдомству? Дѣти духовныхъ лично правами этого сословія вовсе не пользуются. Представьте, что вы лишились духовнаго званія, тогда дѣти ваши становятся инословными и даже въ духовно-учебномъ заведеніи вы должны внести за нихъ плату наравнѣ съ инословными, (если только не будетъ какой-нибудь особой милости). Если такъвы права вашихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, то какимъ же образомъ имъ принадлежитъ исключительное право на должности по духовному вѣдомству? Если же вы хотите въ данномъ случаѣ руководствоваться наслѣдственностію, то безъ оговорокъ—худо-ли, добро-ли,—а прямо скажите вамъ, что вы хорошо служили интересамъ своего званія и тогда, быть можетъ, мы преклонимся предъ тѣми, чьи предки Римъ спасли и у которыхъ, по вашимъ словамъ, есть и свои собственныя привилегіи: неумѣнье взяться за какой-нибудь физическій трудъ и защитить себя при малѣйшей конкуренціи.

Впрочемъ, г. авторъ, за себя лично только что высказанныя слова, я беру назадъ. „Поборемся“—вотъ мой девизъ. Я уступлю

мѣсто лишь тому, кто докажетъ свое превосходство, но ради традиціи? Ни за что. Я былъ мѣщаниномъ, но, когда почувствовалъ въ себѣ искру Божію, ушелъ отъ мастерства и торговли, какъ спеціальныхъ занятій рекомендуемыхъ вами для мѣщанъ, я бытъ можетъ поставилъ на свое мѣсто кого нибудь изъ вашихъ дѣтей. Но что же отсюда слѣдуетъ?—Многое, а также и то, что разъ дѣтей духовенства принимаютъ во всѣ сословія, то и духовенство не въ правѣ изображать изъ-себя нѣчто изо прованное. А если многіе пастыри, встрѣчаясь на жизненномъ пути со своими пасомыми, мало находятъ общаго и плохо понимаютъ другъ друга, то не знаю, чья здѣсь большая вина? Конечно, мы разойдемся во мнѣніяхъ, но, говоря безотносительно, едва ли человѣкъ интеллигентный, всецѣло преданный своимъ сословнымъ интересамъ и не находящій ничего общаго при встрѣчѣ съ другими, можетъ отъ кого-либо пользоваться симпатіями. И такъ, по моему, вы не имѣете никакого права запретить намъ быть равными съ вами, какъ и вашимъ дѣтямъ никто не запрещаетъ избирать путь согласно ихъ убѣжденіямъ и привязанностямъ.

Теперь скажите, г. авторъ, зачѣмъ вы ополчаетесь не только противъ инсословныхъ псаломщиковъ, но и другихъ бѣдныхъ тружениковъ — учащихъ? Неужели и они оставляютъ дѣтей вашихъ безъ куска хлѣба? Конечно это печально, но, вѣдь, если дѣти ваши кончили среднее учебное заведеніе, то онѣ не пойдутъ на 120 руб. въ школу грамоты и, если захотятъ, вездѣ найдутъ не только кусокъ хлѣба, но и приличное обезпеченіе. Если же онѣ „недоучки“, то лучше отъ предпочтеніе тому, кто всѣми силами добился учительскаго званія, чѣмъ человѣку случайно и по необходимости его принимающему. Я въ настоящее время состою въ должности дѣлопроизводителя Усть-Ламенскаго отдѣленія Епарх. Училищ. Совѣта и потому имѣю возможность подтвердить истинну высказаннаго документально. Въ вѣдѣніи Отдѣленія есть учащіе изъ духовнаго званія съ среднимъ образованіемъ, терпимые лишь по необходимости, и очень много инсословныхъ, кончившихъ прогимназію, второклассныя или церковно-приходскія школы, которыми однако приходится дорожить, какъ лучшими и полезнѣйшими. Какъ сознательно ведутъ они дѣло, какъ умѣютъ заинтересовать даже простой статейкой и какъ много сообщаютъ они своимъ питомцамъ полезныхъ свѣдѣній! А почему? Потому что

они сами все пережили, испытали, а не представляют изъ-себя что-то оторванное отъ жизни. Согласенъ съ вами, что они были бы полезны и въ своей средѣ, но развѣ можео быть увѣреннымъ, что среда не завла бы ихъ? А потому не лучше ли имъ хотя немного подняться надъ толпой?

Всмотритесь въ жизнь, г. авторъ, и вы увидите, какое обиліе жатвы и какъ ничтожно число истинныхъ дѣлателей! Всмотритесь и увидите, что и на учительскомъ поприщѣ никто не отниметъ куска у вашихъ дѣтей, а существуетъ, какъ и вездѣ, простая конкуренція, въ которой право побѣдить предоставляется каждому.

Я уже сказалъ вкратцѣ, какъ работаютъ инословные учащіе и знаю такихъ же тружениковъ псаломщиковъ, а потому пока вы, если вы честный человекъ, не укажете намъ фактовъ, — ваши слова, что „отъ инословныхъ ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ нѣтъ ничего полезнаго“ мы будемъ считать чистѣйшей клеветой.

Затѣмъ еще, г. авторъ, когда вы хотите указать какіе нибудь нравственные недостатки у другихъ, то какъ бы недостатки велики ни были, щадите людей и не называйте ихъ неприличными эпитетами, иначе заставляете думать, что вы сами ничуть ихъ не лучше. Какъ вы насъ не назвали! И выходцы-то мы, и сидѣльцы-то, и маслобойщики, и прасола, и низкопоклонники, и грубіяны, и неотесанные и пр. и пр. Какъ инословный, я считаю себя оскорбленнымъ и хотя, быть можетъ, мое мѣщанство порой и проглядываетъ наружу сквозь духовную одежду, но все-таки дойти до такой низости, чтобы въ печати огульно оскорблять другихъ — я не способенъ. Вы, очевидно, при всей своей вѣковой привилегированности еще не знаете, какъ подобные факты караются нашими гражданскими законами? Такъ 1040 ст. улож. о наказ. гласитъ, что за всякій оскорбительный отзывъ въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ или *обществѣ* или установленіи, выражающій или заключающій въ себѣ злословіе или брань, но безъ указанія *опредѣленнаго позорящаго обстоятельства*, виновный подвергается: денежному взыску не свыше 200 руб. и аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ, или заключенію въ тюрьмѣ отъ 2-хъ до 8 мѣсяцевъ.

Конечно, я далекъ отъ мысли привлекать васъ къ отвѣтствен-

ности, но все-таки скажу, что подобное хулиганство не может быть терпимо среди духовенства.

Читая вашу статью, невольно спрашиваешь себя: кто же вы-то такие? и много-ли васъ?... Я не буду характеризовать, потому что увѣренъ, что лучшія силы духовенства и безъ того противъ васъ, и думаю, что они то и есть истинно-духовные въ душѣ. Вамъ же, какъ на лучший критерій въ человѣческихъ отношеніяхъ, смѣю указать на евангельское ученіе о неосужденіи. „И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревно въ твоемъ глазѣ не чувствуешь? Лицемѣръ, вынь прежде бревно изъ твоего глаза и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего“. Всѣ не безупрочны, а потому „не осуждайте“. Можно говорить и писать о чемъ угодно, но.... не какъ угодно. Священникъ Григорій Карибовъ.